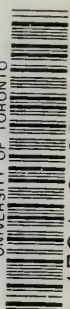

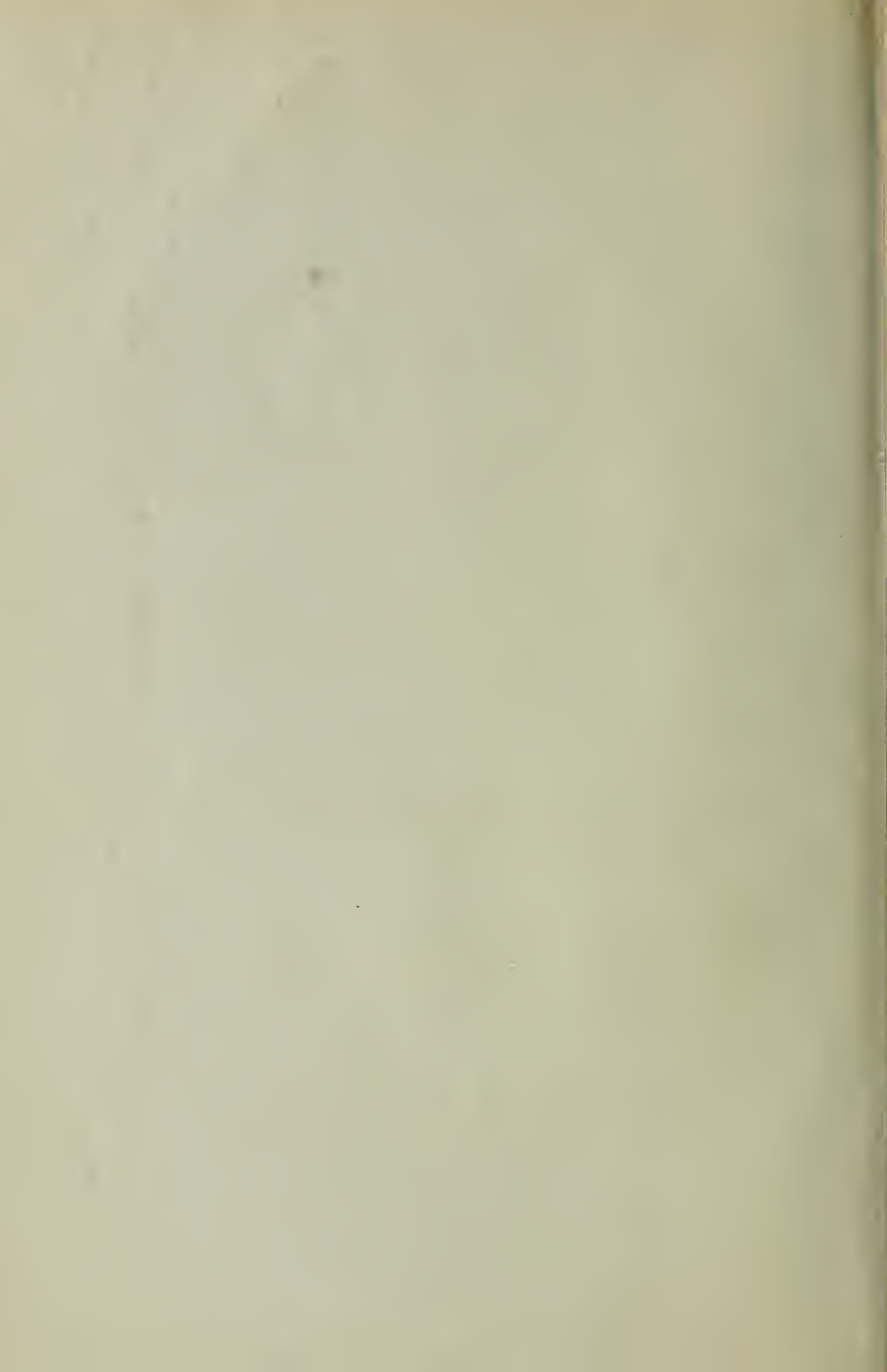
UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 01366407 3

Presented to the
LIBRARY *of the*
UNIVERSITY OF TORONTO
by
ESTATE OF THE LATE
JOHN B. C. WATKINS

С

ИСТОРИЯ КНИГ

ИЗДАНИЕ

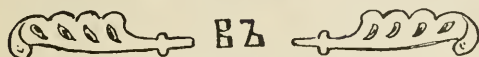
ЧЕКА УНИВЕРСИТЕТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Францискъ Скорина, изъ Полоцка,
издатель первой русской печатной книги: «Учебная Псалтырь», вышедшей изъ типо-
графскаго станка въ 1577 году.

ИСТОРИЯ КНИГ

ВЪ

РОССИИ

С. Ф. ЛИБРОВИЧА

Докончили бы сии книги в великомъ градоу
кравцовъ при державѣ великаго короля полскаго
исхлѣцнута и докончана бы въ цинномъ краковѣ
скыи въ шванъ полатю. Ф. Б. О. Л. И. Б. Р. О. В. И. Ч. А.
дѣлано въ городѣ Франкѣ. Искончана поже и
пероже и снѣтъ дѣлать дѣла въ.

△ △ △

Со снимками съ древнихъ рукописей, образцами первопечат-
ныхъ книгъ и позднѣйшихъ рѣдкихъ изданій, портретами,
копіями картинъ, гравюръ и пр. и пр.

△ △ △

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

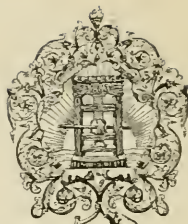
△ △ △

ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

ПЕТРОГРАДЪ И МОСКВА

1914

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФИИ
Т-ва М.О. КОМФЪ
ПЕТРОГРАДЪ • Бас. остр. 16 линия Соб. дѣла
1914

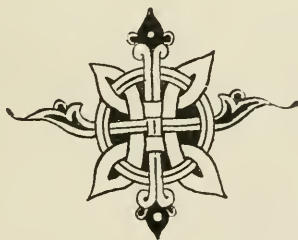
Z
8
Pg 45
Ch. 1-2

1035765

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ
И
ДО КОНЦА XVII СТОЛѢТІЯ

Книга—это духовное завѣщаніе одного поколѣнія другому; совѣтъ умирающаго старца юношѣ, начинающему жить; приказъ, передаваемый часовымъ, отравляющимся на отдыхъ, часовому, заступающему его мѣсто...

Будемъ уважать книгу! Это мысль человека, получившаго относительную самобытность, это слѣдъ, который онъ оставилъ при переходѣ въ другую жизнь.

А. И. Герценъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

БСЛѢ бы съ неодушевленнымъ предметомъ можно было связать понятіе о мученичествѣ, то мученицей слѣдовало бы признать книгу.

Ея прошлое—это страшный мартирологъ, отъ котораго вѣетъ дымомъ костра и мракомъ темницы.

Но, въ то же время, книга — это героиня-побѣдительница, совершившая и совершающая свое торжественное, побѣдоносное шествіе къ истинѣ и свѣту, покоряющая всѣ преграды и препятствія...

Нигдѣ въ мірѣ книга не играла такой видной роли въ судьбахъ народа какъ въ Россіи, ни въ одной странѣ она не связана такъ тѣсно съ исторіею народныхъ массъ, съ ихъ вѣрою, съ ходомъ культуры. Нигдѣ книга не пользовалась такимъ уваженіемъ, нигдѣ къ ней не относились съ такимъ благоговѣніемъ. Но и въ Россіи она подвергалась гоненіямъ и преслѣдованіямъ, вызывала много жертвъ...

Конечно, для того, чтобы описать исчерпывающе, подробно и полно все то, что пережила и испытала книга на Руси, потребовались бы десятки томовъ. Въ рамки неболь-

шого изслѣдованія подобная исчерпывающая исторія книги не укладывается.

Я и не имѣлъ въ виду составить такую исторію. Мои пѣли гораздо скромнѣе: выбрать изъ многочисленныхъ первоисточниковъ и позднѣйшей литературы по исторіи книги въ Россіи наиболѣе существенные и характерные факты и эпизоды, показывающіе, какъ зародилась книга, какимъ перипетіямъ подвергалась она съ первыхъ дней своего существованія, какъ развивалось ея могущество, которымъ она обладаетъ въ настоящее время, какъ распространилась она по лицу русской земли и пр., и изложить все это въ рядѣ очерковъ, возможно сжато, кратко и доступно, какъ для широкихъ круговъ читателей, такъ и для юношества—вотъ задача настоящаго труда.

Благопріятные отзывы печати о первой части моего труда, обнимающей періодъ исторіи книги въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и до конца XVII вѣка, свидѣтельствуютъ, до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени, что трудъ мой не оказался лишнимъ и что въ такой именно краткой исторіи книги въ Россіи чувствуется потребность.

Изложенію предмета я стремился, насколько возможно и насколько сумѣлъ, придать интересную внѣшнюю форму, При обработкѣ второй части моей книги, начинающейся исторіею книги со временъ Петра В., я придерживался такого же плана и такой же формы изложенія, какъ и въ первой части.

I.

КАКЪ радуется женихъ при видѣ невѣсты своей, такъ радуется писецъ при видѣ послѣдняго листа списанной имъ книги; какъ радуется купецъ полученію барыша, или кормчій—прибытію на пристань, или странникъ—возвращенію въ отечество, такъ точно радуется и писатель книги окончанію своего труда.

Такія слова значатся на послѣдней страницѣ одной изъ древнѣйшихъ русскихъ рукописныхъ книгъ, относящихся къ тому времени, когда еще не было изобрѣтено книгопечатаніе и книги писались и переписывались отъ руки.

Эти слова показываютъ, что переписываніе книгъ требовало много труда, усидчивости, стараній. И дѣйствительно, изъ сохранившихся надписей на древнихъ рукописныхъ книгахъ видно, что переписываніе книги продолжалось цѣлые мѣсяцы, иногда и цѣлые годы. Къ писанію книгъ приступали всегда съ благоговѣйною молитвою; дописанную до конца книгу заканчивали благодареніемъ Всевышнему. Списываніе книгъ считалось дѣломъ весьма важнымъ, требующимъ большихъ свѣдѣній и даже особой помощи свыше, въ нѣкоторомъ родѣ духовнымъ подвигомъ. На самую книгу смотрѣли, какъ на нѣчто священное. И рядомъ съ монахами-писцами переписываніемъ книгъ занимались первѣйшія духовныя лица, а изъ свѣтскихъ—князья и княгини посвящали свои досуги этому занятію.

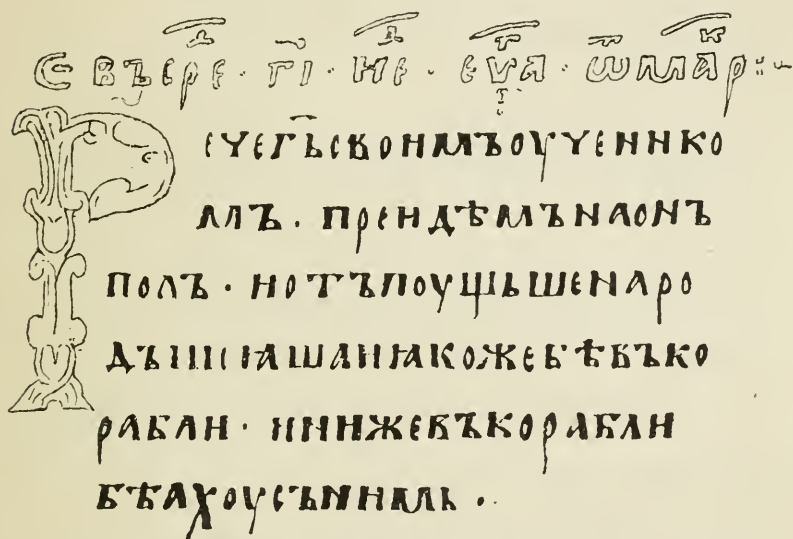
Писались эти первыя рукописныя книги на пергаментѣ, т.-е. на телячьей кожѣ особой выдѣлки. Поэтому говорили: книга „написана на кожахъ“, или книга „писана на телятинѣ“. Матеріаль это былъ дорогой. Въ первые вѣка русской письменности его привозили изъ Византіи. Орудіемъ письма служили трости или т. н. каламы, привозимыя изъ Греціи.

Съ XIV вѣка появляется бумага и мало-по-малу вытѣсняетъ пергаментъ, но и она была не дешева. Писали поэтому на берестѣ, т.-е. на верхнемъ тонкомъ слоѣ березовой коры, выглаженной, вылощенной и обрѣзанной наподобіе бумажныхъ листовъ, и на лубкѣ, т.-е. корѣ, собранной съ липоваго дерева.

Писали широко, толстою чертою, ставя буквы прямо, отдѣльно одну отъ другой, безъ всякой связи съ ближайшими буквами.

Рядомъ съ книгами, написанными такимъ письмомъ, называвшимся уставомъ, позднѣе, съ конца XIV вѣка, стали писать попроще, буквами помельче, такъ назы-

ваемымъ полууставомъ. Еще позднѣе появилась скоропись—бѣглое и часто трудно разборчивое письмо. Иногда, въ особенности въ заглавіяхъ, примѣняли особый способъ письма, т. н. вязь,—искусное сплетеніе и сопоставленіе буквъ, при которыхъ немногими очертаніями можно было, соединяя нѣсколько буквъ въ одну общую фигуру, составлять надписи покороче и придать ей причудливый и красивый узоръ.

Образецъ устава, заимствованный изъ рукописнаго Евангелія XIII вѣка.

Начальныя буквы и заглавія разрисовывали кинорварью (красною краскою) и украшали разнообразными фигурами и узорами; иногда заглавнымъ буквамъ придавали видъ цвѣтовъ, птицъ и звѣрей, покрывали ихъ красками и позолотою.

Передъ началомъ текста, передъ отдѣльными главами или статьями почти всегда, въ видѣ такъ называемой заставки, помѣщался цвѣтной рисунокъ. Такимъ обра-